

УДК 82.0(470.6)

ББК 83.3(235.7)

П-93

Пишмахова Бэла Биляловна, преподаватель русского языка и литературы КЧР ГБПОО «Технологический колледж», г. Черкесск;

Степанова Татьяна Маратовна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, т.: 8(918)1635855

**ЭВОЛЮЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ В АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК
ФАКТОР ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМАТИКИ ЭТНОСА
(рецензирована)**

В статье рассматривается гендерная специфика в адыгской литературе XX века на материале произведений Тембота Керашева и Исхака Машибаша, ставится цель характеристики гендерного конфликта как одного из важных компонентов анализа социо-психологической проблематики духовной жизни современного общества. Исследуются факты взаимодействия гендерной, этно-психологической и социологической направленности в структуре рассматриваемых текстов. Делается вывод об актуальности и востребованности воссоздания эволюции гендерного сознания в национальных литературах Северного Кавказа XX века в контексте современных социокультурных процессов.

Ключевые слова: женский вопрос, адыгская литература, идеологические и духовные преобразования, психологический портрет, гендерный конфликт.

Pshimakhova Bela Bilyalovna, a Russian language and literature teacher of the KCR SBVEI "Technological College", Cherkessk;

Stepanova Tatyana Maratovna, Doctor of Philology, professor of the Department of Literature and Mass Communications of FSBEI HE "Adygh State University", t.: 8 (918) 1635855

**EVOLUTION OF GENDER SPECIFICITY IN ADYGH LITERATURE
AS A FACTOR OF THE RESEARCH OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL
PROBLEMATICS OF ETHNOS
(reviewed)**

The article examines the gender specificity of the twentieth century Adygh literature on the materials of Tembot Kerashev's and Iskhaque Mashbash's works, the goal of characterizing gender conflict as one of the important components of the analysis of the socio-psychological problems of the spiritual life of modern society is specified. We study the facts of interaction of gender, ethno-psychological and sociological orientation in the structure of the considered texts. The conclusion is made about the relevance of recreating the evolution of gender consciousness in the national literatures of the North Caucasus of the twentieth century in the context of modern socio-cultural processes.

Key words: female issue, Adygh literature, ideological and spiritual transformations, psychological portrait, gender conflict.

В современную эпоху интеграции происходит (помимо литературоведческого и эстетического) синтез философских, социологических подходов к литературному процессу. Базовые методологические принципы исследования многоплановой и многоуровневой проблематики, связанной с понятием конфликта, в настоящее время активно разрабатываются на пересечении различных аспектов гуманитарного и обществоведческого знания – философии, социологии, политологии, психологии, эстетики и литературной науки.

Особый интерес в контексте рассматриваемой проблематики представляет исследование социально-гендерных конфликтов в современном обществе, которые в силу форсированной эмансипации женщины стали предметом не только психологического, но и социологического анализа. В частности, в работах отечественных (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина [1]) и зарубежных (Э. Гофман [2], Г. Зиммель [3]) исследователей рассматривается роль гендера в конструировании социальной реальности, а гендерные противоречия определяются как имманентный компонент социального конфликта. В эстетике получили развитие культурологические подходы к изучению проблемы противоречий, в литературоведении – культурно-исторический (И.Тэн), социологический метод, основанный на понимании литературы как одной из форм общественного сознания (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, в XX веке – М. Горький, Г. Лукач, А.В. Луначарский, В.Ф. Переверзев, В.М. Фриче, П.Н. Сакулина. В деятельности теоретиков Пролеткульта метод приобрел упрощенный и вульгарный характер. Однако несомненно сильной его стороной было стремление подходить ко всем литературным явлениям исторически и диалектически. Слабое же его место – преувеличенное внимание к социально-экономическим факторам, как порождающим литературу, так и отраженным в ней.

Особое внимание в таких фундаментальных трудах, как «Синтетическое построение теории литературы» (1925), «Русская литература. Социолого-синтетический обзор литературных стилей» (1928), П.Н. Сакулин и А. Хаузер уделили моменту преломления общих характеристик художественной культуры в эпоху социально-политических кризисов. Данный методологический подход способствует выявлению причин ускорения и замедления процесса развития искусства в переходные периоды, а они, таким образом, являются мощным источником и внутрихудожественных стимулов искусства. Западной модификацией данной методологии в XX веке стала социокультурная критика (английский исследователь Ф.Р. Ливис (1895-1978). Особенности литературной эпохи, по его мнению, формируются ее социокультурным фоном, господствующими идеями и мировоззрением. Не сбрасываются им также со счетов экономические факторы и уровень развития цивилизации. Социологическое знание закономерно исходит из того, что конфликт есть нормальное явление общественной жизни, а выявление причин конфликта, изучение его развития находит закономерное развитие в художественном творчестве.

В 1930-е годы наблюдался ренессанс национальных литератур, в том числе кабардинской, адыгейской и черкесской. Чем полнее раскрывались творческие

возможности адыгов в области искусства, в частности, в литературе, тем сильнее утверждалась общность единого в прошлом народа. В произведениях основоположников кабардинской (Али Шогенцуков), черкесской (Х. Абуков и М. Дышеков), адыгейской литератур (Т. Керашев, А. Хатков) были запечатлены в общеисторическом и общесоциологическом контексте изменения духовного мира горца, сдвиги в его национальном характере, социокультурном пространстве и возникающие вследствие этого конфликты и противоречия.

Книги, появившиеся тогда, раскрывали круг проблем, связанных с социально-политическими, социально-экономическими, ценностно-идеологическими противоречиями. В произведениях историко-революционного жанра 1930-х годов, таким образом, были воплощены противоречия ценностного характера, нарисованы «ступени жизни», ведущие от жесткости либо смиренности, от прямолинейности либо неясности и расплывчатости идеала к осознанию своего человеческого долга, к борьбе за ломку сущего, прежде всего через конфликт интересов. В 1930-х годах адыгские писатели проводили и социо-психологический анализ причин, изменивших сознание людей. Хотя в то время официально декларировалось, что «человек как высший продукт материального мира стоит в центре этого мира, что и делает его главным ключом познания истины», на самом деле преобладающим в литературоведении, критике и, как следствие, в самой литературе, становился идеологический, социологический и, в том числе, вульгарно-социологи-ческий, а не антропологический метод анализа реальной действительности. В то же время в адыгской социогуманитаристике того периода наблюдается «изображение внутреннего мира человека в движении, в непосредственной связи с движущейся средой, которая состоит из противоречий и противоречиво относится к человеку» [5, 191].

На протяжении многих веков образ женщины в самых разных ее ипостасях привлекал внимание ученых-гуманитариев как объект социо-психологического и духовно-нравственного исследования. Гендерная проблематика в контексте трансформации социокультурного пространства черкесского этноса занимает особое место не только в творчестве социологов, культурологов и социальных философов, но и в истории адыгских литератур. Так, Тембот Керашев подчеркивал в своих произведениях достаточно противоречивое, своеобразное отношение к женщине у черкесов. С одной стороны, женщина признавалась чуть ли не святой, ее оберегали от грубостей жизни, заботились о ней. Но, с другой стороны, женщина за пределами «женской половины» дома уже не имела права голоса, оказывалась в стороне от общественной жизни, безропотно подчинялась мужу. Выдающийся адыгский просветитель Ш. Ногмов, рассматривая социально-исторические основания дискриминированного статуса женщины у кабардинцев, писал: «Рабство жен, без сомнения, происходит от обычая, существующего и ныне, платить отцам за невест скотом, лошадьми и вещами, так называемую уаса, т.е. калым» [4, с. 102].

Женский вопрос имел огромное социальное значение. И никакие программы, составленные социологами, не могли решить положительно эту проблему, потому что она была не частной, а общей для всех народов России. Уже в романе «Дорога к счастью» (1948) Т. Керашев отобразил путь женщины–адыгейки в условиях новой адыгейской действительности. В конфликте, возникающем между женщиной и обществом, романист рассматривал процесс духовного, интеллектуального, идеологического роста своей

героини. В частности, главный герой романа Биболэт выступал организатором мероприятий по преобразованию социально-экономической и политической жизни в деревне. Он – передовой человек своего времени, а его родная сестра Айшат находилась в весьма тяжелых условиях в доме своего мужа. Но Биболэт поначалу не мог ничем ей помочь. Его сковывали неписанные законы гор, традиции, выработанные на протяжении многих веков. Внутриличностный конфликт, возникший на почве неприятия старых порядков, втайне терзал персонажей романа. Не в его силах было ломать то, что велось издревле. Это и стало причиной возникновения внутреннего конфликта в душе героя романа.

Посредством конфликта, изображением рождения нового из старого, происходившего в сложнейших диалектических противоречиях, Т. Керашев прослеживал возникновение нового характера. Как бы ни держали женщин взаперти, великое слово *свобода* и связанные с ним идеологические и духовные преобразования проникли и в сознание женщины-горянки, подняли ее самосознание, пробудили ее от векового сна. Молодая красивая женщина Ахмедхан прожила шесть лет со стариком-мужем, которому она была продана. Возбудив дело о разводе, она не подчинилась суду старейшин, с помощью активистов аула сумела отстоять свои права. Её откровенное заявление об отказе от старого мужа, неповиновение старикам ошеломило всех аульчан, многих заставило призадуматься.

Конфликт Ахмедхан с мужем нельзя считать случайным явлением. Он стал явлением социальным, результатом тех процессов, которые происходили в обществе. Исследователь К.Г. Шазо высказал мнение о том, что «... проблему человека не следует брать вне связи с проблемой общественного развития» [5, с. 73]. Ахмедхан первая заговорила о своем человеческом праве. В образе Нафисет – главной героини романа – прослеживалось дальнейшее развитие этой проблемы в тесной связи с эволюцией адыгского национального характера. Каждая из героинь обладала своими неповторимыми чертами, шла к общей цели своим самостоятельным путем, преодолевая гендерный конфликт.

Различие гендерных моделей поведения и стало в произведении причиной конфликта на базе взаимного непонимания, расхождения интересов, ценностей и подходов к разрешению возникающих проблем гендерной диспозиции в условиях усиления эмансипационных тенденций в обществе. Несоответствие гендерного поведения традиционным ожиданиям, которые связаны с определенными культурными нормами выполнения гендерной роли, были положены в основу конфликтности и напряжения во взаимодействии между действующими лицами керашевского произведения. Даже Биболэт поначалу не решался выступить открыто в защиту своей сестры – это было бы неприлично в глазах почтенных стариков. Но он поддерживал чужую женщину Ахмедхан во время суда стариков, открыто выступал против старых порядков. Не нарушая адыгских традиций, не задевая самолюбия старейшин, он остроумием и ученостью опроверг доводы хитрого эфенди. Сложившиеся глубинные установки, нормы по отношению к поведению женщины-горянки предписывали придерживаться этих требований. Игнорирование их, безусловно, приводило к гендерному противоречию, появлению оппортунистических практик взаимодействия между мужчиной и женщиной, девальвации сакрального статуса

женщины как атрибута традиционного общества и тем самым, продуцировало новые вызовы в выстраивании гендерной конфигурации современного адыгского этноса.

В произведении Исхака Машбаша «Сотвори добро» также освещены гендерные конфликты, они осмысливались писателем в сложном движении внешне спокойного незамысловатого сюжета. При этом конфликт охватывал широкий круг людей и проблем, он раскрывался в самых различных событиях и в судьбах самых разных героев. И. Машбаш на примере трансформации этических ценностей героев произведения показал скрытые механизмы гендерной конфликтности, социокультурные условия и особенности гендерных противоречий, в рамках которых происходила смена духовно-нравственной парадигмы общественного развития адыгов. Так, Ибрагим Четашев – глава четашевского клана добродетелей – много десятилетий прожил на земле, прошел через многое – и хорошее, и плохое, знал цену людскому поведению и слову. Собственная жизнь для Ибрагима не главное. Но некоторые факты из жизни героя со временем самым непосредственным образом отражались на судьбе его внука Биназа Четашева, одного из руководителей колхоза.

Конфликт между Биназом и Лимой можно рассматривать как мнимый, ибо реальных причин для него на данный момент не было, истинный виновник, субъект конфликта находился за «кулисами» противоборства. Но исходом данного столкновения стал раскол во взаимоотношениях молодых. Человек многоопытный, не раз оказывавшийся в конфликтных ситуациях, многократно разрешавший их, Биназ, к огорчению, в возникшем конфликте, касающемся его личного счастья, потерпел поражение: любимый человек оказался чужим. Человек, помогающий другим в разрешении конфликтов, сам же оказался беспомощным что-нибудь изменить в обстоятельствах, найти верный выход из сложившейся ситуации. Разрешение внутриличностного конфликта всецело зависело от самого героя и от его способности жить в гармонии с самим собой и окружающей средой. Биназ поступил именно так, как счёл нужным. Поставленная цель изначально по определенным причинам стала недоступной. Биназ попал в ситуацию фрустрации и внутриличностного конфликта. Принятое героем решение зависело и от самой его воли, и от сложившейся ситуации, то есть в основу произведения легло художественное отображение отношений человека с внешним миром. И. Машбашем психологически искусно изображен внутренний мир человека в диалектике, развитии, в непосредственной связи с движущейся средой, которая состоит из противоречий и противоречиво к нему относится. Внутриличностный конфликт имел для героя негативное последствие. Причина заключалась в том, что выход из конфликта не был найден, внутреннее напряжение продолжало усиливаться, превышая пороговую величину (индивидуальный уровень толерантности к фрустрации). Для Биназа было тяжело свыкнуться с мыслью о том, что он остался один, что потерял самого дорогого человека. Внутриличностный конфликт привел к общей психологической подавленности.

В романе «Сотвори добро» И. Машбаш раскрыл характеры героев благодаря выстроенным конфликтам, коллизиям. Проза И. Машбаша стала индикатором социальных и психологических противоречий, в ней искусно отражены особенности внутриличностного конфликта в контексте выстраивания гендерных отношений. Немаловажное значение в данной социально-философской работе имеет попытка

экстраполяции гендерной конфликтности на социальное пространство адыгского этноса, который в обозначенном социально-историческом интервале оказался в состоянии транзитивности. С одной стороны, в адыгской этносреде как части советского социокультурного пространства происходило дальнейшее размывание этнокультурных ценностей и традиционных принципов межгендерного взаимодействия, что спровоцировало появление ранее латентной и табуированной конфликтности между женщиной и мужчиной. С другой стороны, трансформация статусно-ролевых диспозиций в советском социуме, рост социального авторитета женщины как полноправного члена общества привела к эмансипации принципа феминности, что стало основанием для возникновения нетипичных форм для традиционного общества социально-психологической напряженности.

Проблема, рассмотренная в данной статье, осталась актуальной в современном обществе. Адыгские прозаики психологически убедительно демонстрируют то, что, как в XX веке, так и сегодня, причины возникновения гендерных конфликтов напрямую связаны как с межличностными и внутриличностными конфликтами, так и с негативным влиянием внешней среды. Большинство затронутых выше конфликтов связано с неспособностью социальных акторов форсированно адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, с отсутствием объективных возможностей для резкой деконструкции традиционных гендерных отношений. Происходившая в советский период форсированная эмансипация женщин кардинально перестроила этносоциальную архитектуру и актуализировала нетипичные для традиционного общества вызовы. Заложённая в концепцию социального модернизма идея о гендерном равенстве привела не к исчезновению, а, напротив, к усугублению социально-психологических противоречий между феминным и маскулинным началом. Энтропия гендерной идентичности как следствие девальвации соционормативных практик в духовной жизни этноса неизбежно привела к эскалации гендерных конфликтов, тем самым, ослабив институциональный потенциал современного общества в формировании толерантного пространства межгендерного взаимодействия.

Литература:

1. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». Москва, 1997. С. 84-85.
2. Goffman E. Gender Display // Studies in Anthropology of Visual Communication. 1976. №3. P. 67-77.
3. Зиммель Г. Изменение форм культуры. Москва: Юристъ, 1996. 672 с.
4. Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик: Кабгосиздат, 1947. 160 с.
5. Шаззо К.Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 238 с.

Literature:

1. Zdravomyslova Ye. A., Temkina A. A. Social construction of gender and gender system in Russia // Materials of the First Russian Summer School on Female and Gender Studies "Valday-96". M., 1997. P. 84-85.

2. Goffman E. *Gender Display // Studies in Anthropology of Visual Communication*. 1976. №3. P. 67-77.
3. Zimmel G. *Changing the forms of culture*. Moscow: Yurist, 1996. 672 p.
4. Nogmov Sh. *The History of the Adygh People*. Nalchik: Kabgosizdat, 1947. 160 p.
5. Shazzo K.G. *Artistic conflict and evolution of genres in the Adygh literature*. Tbilisi: Metsniereba, 1978. 238 p.